

ВСЕ ОПЛАЧЕНО

Культура. — 1992. — 6 июня. — С. 2.

ЛЮБОВЬЮ ЗА ЛЮБОВЬ

На прошлой неделе в Москве, не избалованной культурными событиями, одно из них вышло из ряда ординарных. Согласитесь: прилюдное подписание «брачного контракта», тем более лицами весьма высокого ранга, хоть и не дворянского звания, не могло не привлечь внимания респектабельной публики.

...Жених был молод, скорее юн, да и невеста смотрела хорошо, хоть и выглядела постарше суженого, и признавалась даже, в отсутствии приданого. Что поделаешь, нынче Русь бесприданницами знатна.

А что же жених, что подвигло его на неравный союз? Многие из приглашенных задавались подобным вопросом, да прямого ответа до поры, до времени не получали. Но когда в залу внесли старинной работы столик с витыми ножками, а на нем появилась приличествующая моменту официальная бумага, молодец, потупив взор, молвил любопытствующим:

— А наш брак по расчету!

И как ни странно, гости званные ударили в ладоши. А кое-кто из знакомых актеров (или режиссеров?) украдкой смахнул непрошеную слезу.

Церемония вышла корот-

кой, отнюдь не скомканной. После чего жених вдруг громко запел. В зале пахло старомодным водевилем и впрямь разыгранным стороной, что представляла невесту. И еще — остро чувствовалась умелая рука режисера.

А жених распелся. Одна песня была явно непонятного жанра, однако запомнилась строка, тайный смысл которой еще предстоит определить знатокам брачного дела: «рукопожатие важнее, чем печать». Видимо, в виду имелась круглая...

Кто-то из участников торжества тоже рвался на авансцену, к роялю, но, как мне показалось, голая импровизация отдельных лиц все же не подчеркивала важность происходящего. Эту функцию, возможно, надлежало «выразить» щедро накрытым столам. Впрочем, разбогатевший жених, вступая в брак, мог позволить себе роскошь в день свадьбы с любимой.

Прости, дорогой читатель, за преамбулу. Я тотчас, выражаясь языком протокола,

перехожу к сути рассказа. В официальных приглашениях все действие именовалось «свадьбой с генералами», а принять участие в бракосочетании московского Камерного музыкального театра и акционерного общества «Московит» согласились известные артисты, режиссеры, художники.

Театр-невеста в лице своего художественного руководителя Бориса Покровского гордо принял руку и сердце жениха — акционера Иосифа Кобзона, который, как в добрые времена, торжественно пообещал взять на себя заботу о суженой, сулил обеспечить ей безоблачное существование на ниве искусств.

Что и говорить, факт на сегодняшний день отраднейший, достойный подражания. Увы, без богатых женихов культуре-бесприданнице нынче не прожить...

Будем от души рады сообщить о следующих помолвках, если таковые последуют.

Леонид ГАЛИНСКИЙ.